

UDC 37.018.8

DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0403.0001

МЕТОД «ГРУППИРОВКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА» ПРИ ОТБОРЕ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ПРЕДДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

AuthorID: 1000274

SPIN: 9511-9905

Хайлова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при администрации Президента
(125319, Москва, улица Чернышевского, дом 8, строение 1; e-mail: khaylova-eg@ranepa.ru)*

Аннотация. Выполнение задач национального проекта «Создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет; реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье» в рамках исследования механизмов предоставления права детям от 1,5 до 3 лет на дошкольное образование неразрывно связано с привлечением всех областей научного знания, включая фундаментальные и прикладные науки. В центре внимания в данной статье – вопросы выявления и описания лучших практик преддошкольного образования детей в период младенческого и раннего возрастов. Современное общество характеризуется неоднородностью условий, сформулированных в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования. Нехватка финансовых средств, недостаточное материально-техническое обеспечение реализации образовательной программы, общие и частные проблемы педагогических коллективов дошкольных образовательных организаций должны решаться путем оказания государственной поддержки детским садам и яслям и качеством предоставления образовательных услуг. Вместе с тем, на попечении социальных служб могут находиться десятки семей с детьми до 3 лет, воспитывающихся дома, которыми также должно быть реализовано право на гарантированное государственное снабжение необходимыми ресурсами. Неконтролируемый процесс получения ребёнком дошкольного образования до момента наступления трех лет и перехода из семьи в детское дошкольное учреждение предлагается ликвидировать путем внедрения новейших моделей коммуникации посредством сети Интернет. Но перевод родителей с детьми младенческого и раннего возраста в особого рода структурированное пространство (поле) должно осуществляться с учетом научных, теоретических и эмпирических исследований. Та информация, которую получают на сегодня современные родители, не имеет системы и строго заданной структуры. Прежде всего, поток сведений, что поступает в семьи с детьми, не упорядочен с лингвистической точки зрения. Такая же ситуация складывается вокруг дошкольных образовательных организаций. Выявление и описание лучших практик дошкольного образования для детей от 1,5 до 3 лет нуждается в масштабном информационно-методическом обеспечении, структура которого может быть сформирована на основании сбора источников, распределенных по существенным признакам в соответствии имеющихся и разработанных методов отбора информации.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, педагогика раннего возраста, народная педагогика, присмотр и уход за ребёнком раннего возраста, культурные практики.

“CLASSIFICATION OF FACTUAL MATERIAL” AS A SELECTION METHOD

© 2020

Khaylova Elena Gennadievna, candidate of philological Sciences, leading researcher
at the Federal Institute for educational development*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the Presidential Administration
(125319, Russia, Moscow, Chernyakhovsky street, Office 8, Block 1, e-mail: khaylova-eg@ranepa.ru)*

Abstract. In Russia, children can receive pre-school education from birth. In nurseries, as pre-school educational organizations for the youngest, teachers look after the child, teach him. In the family, a child may not receive upbringing and care, because parents do not know the rules for supervision and early development of children. Counseling centers are being set up so that parents can receive qualified help and support. But the information that parents with young children receive is not always ordered. The task of the research is to develop a method based on the theory and methodology of sociology, philosophy and Philology that allows providing information and suggestions for processing and unifying the system of education and development of children of infant and early ages by educators and parents.

Keywords: Federal state educational standard for preschool education, early childhood pedagogy, folk pedagogy, supervision and care of an early age child, cultural practices.

ВВЕДЕНИЕ

В современном российском образовании произошла сильнейшая трансформация педагогики раннего возраста. На смену организации жизни и воспитания детей раннего возраста в системе общественного воспитания пришла организация содержания и обеспечение психолого-педагогических, материально-технических, кадровых и финансовых условий при реализации с детьми от 3 месяцев до 3 лет образовательной программы дошкольного образования [1].

Одним из положительных моментов такого рода изменений стало массовое появление и функционирование, в том числе на базе государственных и частных образовательных организаций, различных форм нахождения ребёнка раннего возраста вне дома. Но произошло новое сокращение детских садов (яслей) и групп для самых маленьких, ее вариативных форм, что стало основной причиной, что дети до начала наступления младшего дошкольного возраста воспитываются дома родителями или другими родственниками. Со стороны

государства предоставляется право на декретный отпуск и выплата пособия, которые заканчивается на момент достижения ребёнком полуторагодового - трехлетнего возраста [2].

Возрождение системы яслей на территории Российской Федерации стало одной из тем национальных проектов, озвученных в Указе Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. Поставленные задачи «создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье» при кодификации данного рода практик в «поле» общественного воспитания и дошкольного образования детей от 1,5 до 3 лет – объективный и закономерный процесс, направленный на введение в педагогику раннего возраста тем методологии детства вообще. Представляется особо значимым исследование вопросов детства в работах Т.Н. Дороновой [3], [4], Н.А. Коротковой [5].

Предметом данной статьи является обращение к методу классификации, использование которого позволит раскрыть основные принципы отбора лучших практик и их роль в реализации задач, поставленных в нацпроекте «Образование».

МЕТОДОЛОГИЯ

В педагогике раннего возраста, как и в педагогике вообще, основополагающими являются общие принципы: На самых первых этапах воспитания и развития маленького ребёнка выдвигаются задачи, сформулированные в трудах Н.М. Аксариной и Н.М. Щелованова [6],[7].

С одной стороны в задачах, поставленных ФГОС ДО и на основании общего анализа работ Н.М. Аксариной и других специалистов по раннему возрасту, прослеживается единая линия, нацеленная:

- на создание предметно-пространственной среды;
- на систематическое обучающее влияние со стороны окружающих ребёнка взрослых (родителей и педагогов);
- на обеспечение возможности проявления ребёнком собственной активности и участия в разнообразных видах деятельности и культурных практиках.

Но вместе с тем остается открытым вопрос, который создала ситуация введения ФГОС ДО, в результате которой дошкольным образовательным организациям предоставляется право на разработку собственной основной образовательной программы дошкольного образования [1].

Такая возможность порождает не только возвращение к образовательным традициям, но и способствует возникновению и разработке уникального опыта работы с детьми младенческого и раннего возраста уже в XXI веке.

В связи с исследовательской задачей – выявление и описание лучших практик дошкольного образования детей от 1,5 до 3 лет – были определены теоретико-методологические и эмпирические подходы для разработки принципов и методов установления лучших практик.

Чтобы подойти к выявлению и описанию лучших практик дошкольного образования для детей от 1,5 до 3 лет, потребовалось раскрыть значение слова «практика» не только в общеупотребительном смысле (например, см. Словарь русского языка), но и в совокупности всех значений, в котором это слово употребляется в разных областях научных знаний. Было установлено, что значение термина «практика» в науке, – больше чем знак (символ). Семантика слова «практика» в аспекте ономазиологии, и семасиологии является многозначным. Поэтому при изучении разных употреблений данного понятия требовалось учитывать ряд факторов. Очевидно было следующее: характер данной денотативной единицы может актуализироваться в текстах в качестве основного, первичного, главного значения, до вторичных, частных, контекстуальных. Поскольку для определения теоретико-методологических подходов и анализа понятия «практика» использовались научные труды, то использовался семасиологический подход. Учитывалось то, что различные по значению лексико-семантические варианты слова «практика» будут нужным образом дифференцированы, тяготея к употреблению в сильных, взаимоисключающих друг друга позициях и характеризоваться дополнительной дистрибуцией.

Стилистические функции данного понятия научной речи оказались значительно шире, чем предполагалось. На фоне многозначного употребления слово «практика» оказалось ононимичным. Такой негативный фактор был установлен в результате обращения к исследованию В. Волкова и О. Хархордина «Теория практик» [8]. То есть был выявлен факт нерегулярного, изолированного употребления данной лексической единицы в социологии. Обращение к трактовке данного понятия в этой области научного знания показало, что его употребление связывается исследователями с различными ассоциациями, закономерно и причинно обусловленными системно-деятельностными, цивилизованными, экономическими

действиями, событиями, явлениями [8]. Разного рода попытки изменить социальную реальность, как результат активной коллективной человеческой деятельности, тоже воплощают своего рода «гуманистический» образ практики [8].

В.Волков и О. Хархордин основоположником теории практик называют французского социолога Пьера Бурдьё.

В рамках исследования вопросов, связанных с проблематикой раннего детского возраста, обращение к трудам социологов, философов представляется необходимым.

Теория педагогики как научного знания формировалась под влиянием прогрессивных и даже революционных изменений в общественно-политической жизни западноевропейских государств. Педагогика раннего возраста до XX века не выделялась в самостоятельную область, но, тем не менее, интерес к самым первым опытам преподавания, начиная со времен Сократа, особенно при обучении наукам, искусству, как первоосновам воспитания и образования можно наблюдать в трудах ученых, философов и педагогов.

Работы французского социолога Пьера Бурдьё не только прояснили ряд ключевых понятий, но и стали своего рода фундаментом для построения целостной системы учения о практике (практиках), одна из интерпретаций которой изложена в книге В. Волкова и О. Хархордина.

Педагогический опыт Бурдьё получил отражение не только в многочисленных публикациях, но в преподавательской деятельности. Еще один факт деятельности Пьера Бурдьё связан с проведением школьной реформы во Франции [9].

Уже в «Началах» [10] Бурдьё выступает последователем Людвиг Витгенштейна [11].

В философской теории Витгенштейна центральное место занимают рассуждения о природе языка. На основе ряда примеров, например, «гипотетическую привычку билингва сопровождать каждое предложение неродного языка, которое произносится вслух, предложением на родном языке, произносимым про себя», и реплик «в сторону», типичных для театральных постановок, процессы, сопровождающие, предшествующие или следующие за словесным выражением и являющимся своего рода словесным выражением или выводом в таковое [11].

Трудности коммуникации в теории практик Бурдьё тоже иллюстрируются примерами. Например, о проблематике публикаций устных сообщений. Подобного рода «конфронтации» определяются самой природой письменной речи и ее отличием от устной. Не менее парадоксальное значение придается Бурдьё «роли собеседника, слушателя, особенно аудитории» [10]. При этом подчеркивается «не столько негативное воздействие их присутствия, а сложность излагать одновременно анализ и опыт, а также преодолевать препятствия в общении, которые часто коренятся не столько в непонимании, сколько в нежелании понять» [10].

Еще одна книга, «Экономическая антропология», как труд представляет собой обширный конгломерат выступлений Бурдьё перед студентами [12]. Как правило, Бурдьё сосредоточен на опыте своих современников и предшественников. Приводятся цитаты из Мооса, Вебера, Леви-Стросса. Теории экономики и антропологии в рассуждениях Бурдьё возрождают традиции марксистской критики. Но научное познание, по словам Бурдьё, происходит следующим образом: путем сознательных циклических построений произошел отбор и интерпретация, на основании восприятия реальности как здравого смысла. Именно эти мысленные объекты являются определяющими.

Апелляция к логике и разного рода классификациям, по мнению автора статьи, являются ключевыми понятиями педагогической системы Пьера Бурдьё.

Но при этом следует понимать, что если простейшая классификация – это операционное деление или механическая регистрация, то принцип классификации в теории практик Бурдые – это способ «установить место каждого действия или основного символа в сети связей по оппозиции и по эквивалентности, которые эту сеть детерминируют: благодаря операции простого кодирования мы могли обнаруживать их взаимную встречаемость или взаимное же исключение» [13].

В педагогике классификация не выделена как принцип дидактики, но в научной теории Пьера Бурдые и его предшественника Людвига Витгенштейна, деятельность которых была направлена на просвещение и образование, употребление данного понятия связывается с рядом положений теории практик.

Согласно теории практик, любая совокупность символических актов имеет ряд отличий в системе похожих социальных стратегий. Но, как пишет Бурдые, если они (акты) направлены на максимизацию материальной и символической прибыли, то не никакой норме или модели принадлежать не могут. Но находясь в системе стратегий воспроизводства, порожденных габитусом, они выполняют, тем не менее, социальные функции.

Раскрывая значение социальных функций символического капитала, Бурдые отрицает их результативность как продукта «следования правилам или подчинения ценностям» [10]. Научность данного положения не может быть оспорена, поскольку Бурдые уже была задана логика, на основании которой «схемы восприятия, оценки и действия не могут быть усвоены иначе, как на практике; они являются условием всякой разумной мысли или практики, но постоянно подкрепляясь действиями и речами, произведенными согласно таким же схемам, они исключаются из круга осмысляемых предметов» [13, с. 15].

В педагогике раннего возраста по ряду причин не выделяется линия стратегий символических актов. Понятийный аппарат заряжен на определения, относящиеся к действиям, направленным, например, на то, «как уберечь ребёнка от заболеваний; обеспечить нормальное развитие организма и укрепить здоровье малыша путем правильного питания и гигиенического ухода; создать все необходимые условия для своевременного нормального нервно-психического развития ребёнка, то есть для развития его воспринимающих органов, для развития всех воспринимающих движений». Исключительное значение в педагогике раннего возраста принадлежит работе взрослого, направленной «на своевременное и правильное развитие речи» ребёнка [7, с.5].

Символика правил для системы общественного воспитания детей, в том числе раннего возраста, на основании мнений, высказываемых в социологии относительно разного вида практик, строго кодифицирована и формализована. Вместе с тем, в педагогике раннего возраста не исключается обращение к ритуалам и обрядовым действиям. Таким образом, возникает корреляция теории практик и педагогической системы присмотра и ухода за младенцами и детьми раннего возраста.

Кроме того, по результатам этнографических экспедиций в языкознании и литературоведении образовался обширный пласт источников, в том числе с образцами практического ухода за ребёнком, начиная с самого рождения [14].

В соответствии с терминологией, принятой в теории литературы, в ее эстетике [15], письменные, а, следовательно, и устные устойчивые высказывания в каждой сфере человеческой жизни маркируются, как «жанр».

Но в теории Бахтина существенным и значимым в рамках данного исследования представляется понятие «другой» [15].

Сопоставительный анализ хрестоматии «Мудрость народная» и проблематика, установленная в результате появления понятия «дискурс», позволяют проиллюстрировать основное положение теории языка Михаила

Бахтина, что устный и письменный язык приобретают значение только в контексте, зависят от экспрессивности звучания и т.д. Такие обращения к младенцу в жанре колыбельной песни, как *сикарёк, пахарёк, лесничок, трудничок* и др., с одной стороны, позволяют предположить, что аберрация связана с рядом причин, которые могут стать предметом исследования с целью применения для дальнейшей классификации ряда основополагающих и похожих практик.

Конститутивная особенность высказываний в речевых жанрах поэзии детства (*сборнички, повойнички, подцепочки, колыбелочки, люлечка, качулечка, мишуренькое, шелковенькое, крохотанненькое* и т.д.), обусловленность их употребления диалогическими обертонами, введение термина «чужая речь» не исключают разного рода персоналий, включенных (невключенных) в речевое общение. В теории стихосложения рифмы, которые появляются как внутреннее созвучие, возникающее в результате сходства звучащих слов, отражают особый смысл. По словам Н. Жинкина, когда речевая просодическая интонация входит в введение правого субдоминантного полушария, то можно говорить не просто о создании поэтического образа, а об особой речевой просодической интонации, присущей только данному исполнителю [16] (Аналогично, рассуждали поэты А. Блок, А. Белый [17],[18].)

Жанр фольклора – пестушки – может служить иллюстрацией для другого аспекта проблемы теории языка и литературы, как смысл и ритм в поэзии. Центральной работой в этой области научного знания является идея Ю. Тынянова об «единстве и тесноте стихового ряда» [19]. Тоническая система стихосложения, характерная для ряда фольклорных жанров, в поэзии для раннего детства не наблюдается. Самым распространенным примером использования стихотворного размера обнаруживается не только известное сходство фольклорных текстов с поэзией К. Чуковского, но и ряда исследований поэтического языка, в том числе народной поэзии [20]. Можно предположить, что ритмическая структура текстов, например, «пестушек», широко распространенного в народной педагогике, связана с рядом совершаемых с ребенком действий: ходить, носить на руках. С точки зрения поэтики языка, разделение текстов на разные типы также ориентируется на разные типы коммуникации. В педиатрии раннего возраста особо значимыми представляются движения с туловищем ребёнка (поглаживания, разведение и складывание ручек на голову, помахивание кистями рук и т.д. – простейшие, крайне необходимые ребёнку физические упражнения, доставляющие много удовольствия, также как и пальчиковые игры). Практикуется сопровождать такого рода действия разговором, в том числе, приговорками: «При каждом стихе ручки ребенка складываются и снова расправляются, а при последних словах – еще более. Ребенок при этом обыкновенно смеется от удовольствия и начинает сам делать ручонками сажени» [15, с. 106].

В жанрах «потешка» и «прибаутка» на авансцену выходят не только ритмические интонации, мелодика языка, но и логические ударения, при которых определяющим началом оказываются слова, организованные ритмически и рифмой.

Как неоднократно отмечалось, прибаутки – это маленькие шуточные сцены-картины. Изображаемое в них органически соединяет в себе поэзию и игру. Сочинители этих сказочек, «посказулек», уловили и реализовали закон искусства, направленный на развитие ассоциативного воображения, которое ориентировано, прежде всего, на то, что окружает ребенка. Например, изображаются картины крестьянского быта или картины природы, то есть то, что было близко и понятно адресантам, маленьким деревенским жителям. При этом, как правило, используются различные ассоциации.

Гораздо реже исследуются вопросы, которые Н.И. Толстой показал, как способы погружения в народную

этимологию. Например, функция голоса рассказчика выступает как один из наиболее продуктивных приемов организации мифопоэтического и ритуально-магического текста [21].

Если сравнивать с примерами, которые приводит в своих работах Бурдые, то согласно его научным предположениям, как социолога, проведение работ и инструментарий социологического исследования неразрывно связаны со сбором материалов лингвистами. Таким образом устанавливается не просто принцип легитимности в науке. Реализуется один из важнейших принципов научной объективности. К ним Бурдые относит «социальные категории мышления, восприятия и оценивания» [10].

В сборнике «Мудрость народная» можно встретить примеры, которые опровергают ряд мнений об отсутствии «этимологической беспочвенности» употребления слов в пестушках, потешках, прибаутках и других фольклорных жанрах: сорока-белобока «коренья копала Копач потеряла», котичка-коток побег «пир пировать» [15].

Аналогично можно наблюдать образцы народной/детской этимологии в хороводных зачинах: «свечи топятся, растопляются, стадо гонится, разгоняется» [22]; «гостям обеденка – за столом столовать, за пирами пировать» [23].

С.Е. Никитина в толкованиях слов, представленных в паронимической аттракции, видит «навязывание адресату толкования» [24]. Но если в текстах, адресованных взрослому читателю, предполагаемая множественность интерпретаций предоставляется, как творческий акт, обеспечивающий свободу восприятия, то в текстах детской литературы, как правило, устанавливается некое правило, эстетическое по своей природе.

В социологии фундаментом «упорядоченности поведения» [10, с. 119] служит габитус. Габитус будет востребован, согласно логике теории Бурдые, до тех пор, пока «быть логичным становится непрактичным» [10, с. 122]. На образце действий из практики армейской строевой подготовки как классификационной схемы [13], Бурдые поясняет, что если во время службы в армии солдаты во время ходьбы придерживались бы «теории шага», то держать шаг они разучились (там же).

ВЫВОДЫ

Итак, было установлено, что этнографические описания ухода за маленькими детьми являются одним из видов практик. С опорой на исследования поэзии народной педагогики можно выделить основной принцип, необходимый для выявления и описания лучших практик, – классификация. Исходя из примеров, цитируемых в данной статье, можно наблюдать, как результаты архивных изысканий и/или этнографических экспедиций распределяются на основании ряда признаков (место действия, символика проводимого акта). Здесь же присутствуют взаимосвязи разного рода практик, их кодирование.

Для того, чтобы раскрыть смысл данного метода, представляющегося пока спорным и противоречивым в силу обструктивных процессов, которые, например, происходят по причине разного рода мнений относительно children directed speech, требуется дополнить и усложнить сведения, почерпнутые из работ фольклористов.

В народной поэзии, адресованной детям, младенцам и постарше, усложнение речевых обращений является одним из основных приемов. При том, что в сравнении с примерами baby talk на основании научной статьи [25], анализ культурной практики «чтение художественной литературы» показал, что нельзя говорить об избыточности, многословии коммуникации посредством художественного слова. Кроме того, в разговорной речи регистр обращения может меняться [25],[26]. В то время, как характерные для фольклорных произведений сочетания однокоренных слов (ищут-поищут); употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов (зыбочка) является не просто отличительной особенностью худо-

жественного текста. Устное народное творчество строится на веками отобранных повторах, изобразительных штампах. Повторы со временем утрачивают смысловую задачу и начинают выполнять задачу «музыкальную»: придают особое звучание тексту, создают «звукотек»:

А баю, бай, бай!
А лю, люлю, лю, лю!
А спи, спи, спи, (имя ребенка),
А спи, спи, спи, деточка!

Баю, баю, люлюшки!
Прилетели гулюшки

А баю, баю, баю,
Прилетели к нам гулю

Люли, люли, люлиньки!
Солетались гуленьки

Ай, люленьки, люлиньки!
Прилетели гуленьки.

Баю, баю, баиньки! [14]
Люли, люли, люлиньки!
Солетались гуленьки.

Люли, люли, люленьки!
Прилетели гуленьки

Другую проблематику, связанную с классификацией при отборе лучших практик, можно охарактеризовать словами Бурдые как «размышление над опытом, по определению не осмысливающим себя». Действительно, если утверждать, что младенца можно убаюкать при помощи колыбельной песни, избегая иных способов (укачивание и др.), то первоначально возникает недоверие к такого рода практике, поскольку их достоверность подтверждается по факту и качеством воспроизведения текста народной песни. Но в совокупности всех характеристик, присущих колыбельной народной песне, как жанру, её множественное, повторяющееся на протяжении первых лет жизни ребёнка употребление, может быть доказано обратное. В связи с одним из таких пониманий опыта, как части практики, следует подчеркнуть, что именно возможность изменения, как попытка осуществить что-то, несвойственное, как правило, для реалий повседневности, может исключить этот принцип как своего рода исследование.

Объективно практика может быть применима, если при классификации не будут игнорироваться установленные в обществе: внутреннее его устройство, нормы права, порядок взаимных связей между полами и т.д. Объективизм научного познания призывает рассматривать данные явления и предметы, независимо от индивидуального сознания. Бурдые утверждает, что в ином случае (при субъективизме) неизбежен разрыв или переход более или менее эксплицитных представлений до состояния «рационализации», «предпонятий», «идеологий».

Еще один аспект применения данного метода – это проблема новизны практик. Предположительно, существенную роль должен сыграть принцип, который Бурдые предлагает как собственный метод классификации практик: по разным признакам, по оппозиции и по эквивалентности, по выявлению взаимной встречаемости или взаимного же исключения.

Обзор практик ухода и присмотра за младенцами и детьми раннего возраста в виде речевых обращений, в том числе на материале поэтических фольклорных текстов (колыбельные, пестушки/ потешки, прибаутки), позволил установить возможность применения метода классификации в определении, данным Пьером Бурдые в теории практик. Классификация как метод теории практик Пьера Бурдые предлагается в виде предварительной формулировки и может быть уточнена и раскрыта в дальнейшем исследовании, в том числе других принци-

пов его педагогической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 25.05.2020).
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 197-ФЗ. Статья 256. Отпуск по уходу за ребёнком (в редакции от 24.04.2020 г.) URL: [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_34683/7f9229768de994c7e169c7f-ba268283a6b08e71d/.
3. Доронова Т.Н., Якобсон С.Г. Обучение детей 2-4 лет в игре. Рисование, лепка, аппликация/ НИИ школ; подготовлено Дороновой Т.Н., Якобсон С.Г. М.: НИИ школ, 1988. 130 с.
4. Доронова Т.Н. Планирование работы с детьми от 1 года до 3 лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://miridetsva.ru/teksty/934-doropova-t.n.-planirovaniye-raboty-s-detmi-ot-1-goda-do-3-let>
5. Короткова Н.А. Передача родителям способов игры: ключевые ситуации [Электронный ресурс]. URL: <https://miridetsva.ru/teksty/i921-peredacha-roditelyam-sposobov-igryi-s-detmi-klyuchevyye-situaczii>
6. Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Издательство «Медицина», 1972. 264 с.
7. Развитие и воспитание ребёнка от рождения до трёх лет. Книга для родителей/ под ред. проф. Н. М. Щелованова М.: Просвещение, 1965. 183 с.
8. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик [Электронный ресурс]. URL: http://Volkov_V_V_Kharkhordin_O_V_Teoria_praktik.pdf
9. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 265 с.
10. Бурдые П. Начала/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos: Фирма «Адапт», 1994. 287 с.
11. Витгенштейн Л. Предварительные материалы к «Философским исследованиям, повсеместно известные как Голубая и коричневая книги: Пути философии/ пер. с англ.: В. А. Суровцев, В. В. Иткин. Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2008. 256 с.
12. Бурдые П. Экономическая антропология: курс лекций в Коллеж де Франс (1992-1993)/ П. Бурдые; под редакцией Патрика Шампана и Жульена Дюваля при участии Франка Пуно и Мари-Кристины Ривьер; послесловие Роберта Буае; перевод с французского Дмитрия Кралечкина; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС. М.: Дело, 2019. 407 с.
13. Бурдые П. Практический смысл. СПб: Алтейя, 2001. 562 с.
14. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. I. Младенчество; Детство/ Составление, подготовка текстов, вступительная статья и комментарии В. Аникина. М.: Художественная литература, 1991. 589 с.
15. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
16. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982.
17. Белый А. Ритм как диалектика и «Медный всадник». М.: 1929. 279 с.
18. Валгина Н.С. «Ни моря нет глубже, ни бездны темней...». О пунктуации А. Блока// Русская речь. 1980. № 6. С. 21-29.
19. Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Ленинград, «Academia», 1924. 138 с.
20. Холщевников В.Е. Основы русского стихосложения. Ленинград, Издательство Ленинградского Университета, 1958. 63 с.
21. Толстой Н.И. Очерки славянского языкознания. М.: Индрик, 2003. 624 с.
22. Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре)/ Составление, научная редакция, примечания, библиографический указатель В.Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. 224 с.
23. Народная мудрость и знания о ребёнке. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов/ Запись, составление и нотация Г.М. Науменко. М.: ЗАО Центрполиграф, 2001. 431 с.
24. Никитина С.Е. Паронимическая аттракция или народная этимология?// Язык как творчество. Сборник статей к 70-летию В.П. Григорьева. М.: «ИРЯ РАН», 1996. С 318-325.
25. Гаврилова Т.О. Амплификация как принцип построения текста на baby talk// Детский сборник: Статьи по детской литературе и антропологии детства/ Составитель Е.В. Кулешов, И.А. Антипова. М.: ОГИ, 2003. С.61-67.
26. Гаврилова Т.О. Baby talk в детской литературе: к проблеме стереотипа (на материале литературных бестиариев)// Детский сборник: Статьи по детской литературе и антропологии детства/ Составитель Е.В. Кулешов, И.А. Антипова. М.: ОГИ, 2003. С.440-445.
27. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 11.14. «Исследование механизмов, обеспечивающих реализацию прав детей от 1,5 до 3 лет на получение дошкольного образования».

The article was received by the editors 26.06.2020

The article was accepted for publication 27.08.2020